

Комментарии о Государстве и Бизнесе

286

3 июня 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

Апрель – дно, да не во всем

Индекс базовых видов экономической деятельности упал в апреле 2020 г. на 8,7% к марту и на 10,1% к апрелю прошлого года. Две трети падения пришлось на беспрецедентное падение потребления. Менее сильное снижение наблюдалось в обрабатывающей промышленности, а другие базовые сектора «не заметили» кризиса. После ажиотажного спроса в I квартале население вынужденно перешло к сберегательной модели, сохранение которой может затруднить восстановление экономической активности. В мае-июне сдерживающее воздействие на экономическую активность будет оказывать необходимость снижения нефтедобычи на 23% к уровням апреля. Мы ухудшаем наш прогноз по ВВП до снижения на 5,2% в 2020 г. Во II квартале мы ожидаем падение ВВП на 9,5% ко II кварталу 2019 г.

Предварительные данные Росстата говорят об исключительно резком падении уровня экономической активности в апреле на фоне введения жестких ограничительных мер, направленных против распространения коронавирусной инфекции. Оцениваемый нами¹ индекс базовых видов экономической деятельности упал на 8,7% к марту и на 10,1% к апрелю прошлого года², опустившись до уровня дна кризисного 2015 г. и вплотную приблизившись к пиковым предкризисным уровням 2008 г. (рис. 1). За один месяц

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы апрельские данные по оптовой торговле. В расчетах мы исходили из того, что падение в этом секторе будет примерно соответствовать падению экономической активности в целом и составит 8,0% к марту и 5,3% к апрелю предыдущего года.

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

экономика пережила падение, по глубине равное падению во время кризиса 2008–2009 гг. и вдвое превышающее рецессию 2015 г. Помимо скорости сжатия экономики текущий кризис отличается большой неоднородностью в динамике отдельных отраслей.

Почти две трети экономического спада объяснялось отвесным падением потребительской активности на фоне введения режима самоизоляции. За апрель розничная торговля сократилась на 26,9%, платные услуги – на 34,2%, а потребление в целом – на 28,4%. Если сжатие розничной торговли хоть как-то соотносится с предыдущими кризисами (во время кризисов 1998 и 2015 гг. снижение от пика до впадины достигало 15–17%), то провал в услугах не имел прецедентов в статистике с 1995 г. и многократно превысил любое из предшествующих падений. При этом в торговле товарами наблюдался ажиотаж за месяц до этого (в услугах уже начиналось снижение), а основное падение произошло за счет непродовольственных товаров – на 40,4% к марту, в том числе на 77% – в продажах автомобилей.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

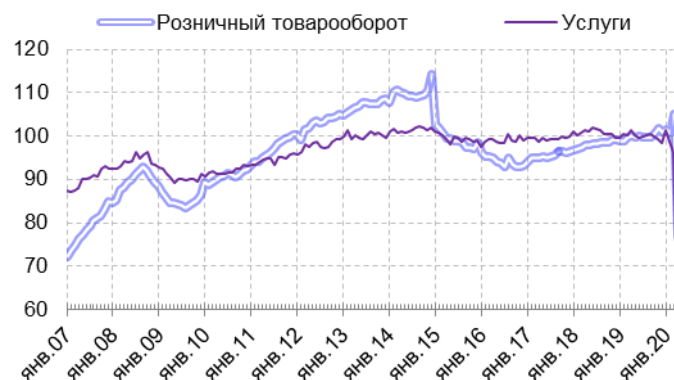
	2019 г.		2020 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам)
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр		
Сельское хозяйство	-14,7	1,3	-1,3	-1,3	1,9	0,3	4,4	рост
Промышленное производство (с.у. – Росстат)	-1,4	0,7	-0,8	0,3	-1,1	-5,7	-0,3	стагнация
Промышленное производство	-2,3	1,3	-0,8	-0,1	-0,9	-4,3	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,3	-1,3	-0,3	-0,6	-0,6	-0,9	стагнация
Обрабатывающие производства	-5,9	3,4	-0,8	0,0	-1,3	-8,5	0,7	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	-1,9	0,0	0,3	0,8	-0,5	-3,6	падение
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,8	-0,3	0,9	0,4	-1,1	-5,2	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,7	0,2	-0,7	-0,4	-0,5	-1,3	-0,4	стагнация
Обрабатывающие производства	-2,3	-0,1	2,9	1,3	-1,9	-10,2	1,0	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3	-3,0	-1,3	-0,1	1,1	2,0	1,3	слабый рост
Строительство	-1,1	-0,1	5,7	-4,8	0,0	-0,8	0,2	стагнация
Грузооборот	-1,1	-0,1	-1,6	0,4	-2,0	0,6	-3,3	падение
Оптовая торговля	-2,5	-0,4	-3,4	0,5	2,0	н/д	9,1	сильный рост
Розничная торговля	1,2	-0,9	0,6	-0,9	4,7	-26,9	-0,9	стагнация
Платные услуги населению	-0,6	-0,8	3,1	-2,7	-2,6	-34,2	-6,8	сильное падение
Базовые отрасли	-2,0	0,2	-0,6	-0,4	0,4	-8,7	-0,3	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	-1,6	0,2	-0,5	-0,5	0,3	-9,1	-0,5	стагнация
Внутренний частный спрос	0,5	-0,8	1,9	-1,9	2,6	-24,0	-1,9	слабое падение
Базовые отрасли, г/г	2,0	1,9	2,2	0,9	1,2	-10,1	-0,3	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	1,6	1,8	2,1	0,9	1,1	-10,6	-0,5	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Среди других секторов выраженную кризисную динамику в апреле показала лишь промышленность, сократившаяся за месяц на 4,3%³, причем почти полностью – за счет обрабатывающих производств (-8,5%): сказались не только сами ограничения, но и в целом падение внутреннего и внешнего спроса. Снижение в строительстве составило менее 1,0%, что может объясняться волатильностью показателя, а грузооборот в апреле даже немного вырос. Таким образом, значительная часть экономики продолжила работать, что, прежде всего, относится к непрерывным производствам, трубопроводному транспорту и пр.

Шокирующие данные за апрель делают практически неизбежным сильное падение ВВП во II квартале, что при этом будет соответствовать и распространенному формальному определению рецессии: снижение ВВП будет наблюдаться второй квартал подряд. Так, после четырех кварталов роста в I квартале наблюдалась коррекция на 1,1%⁴ (рис. 3) – на фоне снижения цен на нефть на 22%⁵ и охлаждения мировой экономики в свете разворачивавшегося эпидемиологического кризиса. Близкую к ВВП динамику показал и квартальный индекс базовых видов экономической деятельности: снижение показали все включаемые в него сектора, кроме розничной торговли и строительства (табл. 2). В части первого сказался ажиотаж, который был хорошо заметен в марте (рис. 2), в части второго, возможно, волатильность показателя или государственный спрос. При этом инвестиции, которые, можно сказать, включают строительство и покупку оборудования, также снизились – на 1,3%.

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

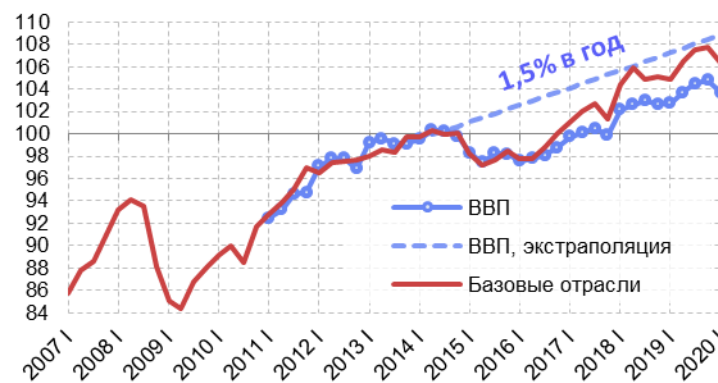

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Шокирующие данные за апрель делают практически неизбежным сильное падение ВВП во II квартале, что при этом будет соответствовать и распространенному формальному определению рецессии: снижение ВВП будет наблюдаться второй квартал подряд. Так, после четырех кварталов роста в I квартале наблюдалась коррекция на 1,1%⁴ (рис. 3) – на фоне снижения цен на нефть на 22%⁵ и охлаждения мировой экономики в свете разворачивавшегося эпидемиологического кризиса. Близкую к ВВП динамику показал и

квартальный индекс базовых видов экономической деятельности: снижение показали все включаемые в него сектора, кроме розничной торговли и строительства (табл. 2). В части первого сказался ажиотаж, который был хорошо заметен в марте (рис. 2), в части второго, возможно, волатильность показателя или государственный спрос. При этом инвестиции, которые, можно сказать, включают строительство и покупку оборудования, также снизились – на 1,3%.

Рис. 3. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Или на 5,2% – по альтернативной оценке промышленной динамики, которая осуществляется Отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

⁴ После корректировки на эффект «лишнего дня» в високосном 2020 году. При этом к соответствующему кварталу предыдущего года наблюдался прирост на 1,6% (без корректировки).

⁵ Среднеквартальная цена на нефть Urals на спотовом рынке снизилась с 63 до 49 долл./барр. в I квартале 2020 г.

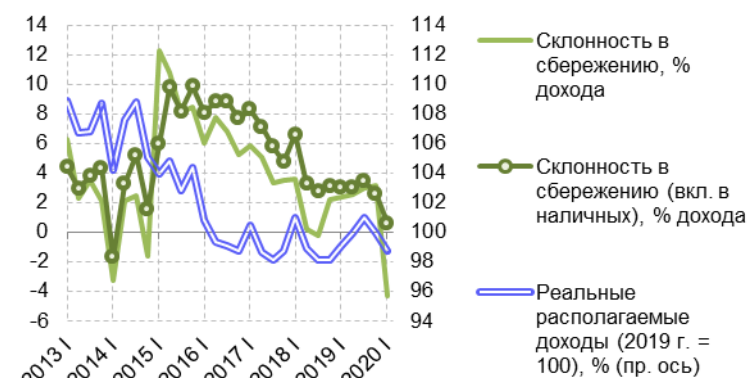
Таблица 2. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %				
	2019 г.				2020 г.	2019 г.				2020 г.
	I	II	III	IV	I	I	II	III	IV	I
Сельское хозяйство	-2,9	0,2	-0,6	9,1	-6,0	1,0	1,0	5,0	5,3	3,0
Промышленное производство	0,1	0,5	1,3	-0,1	-1,1	2,4	2,0	3,1	1,8	1,5
Добыча полезных ископаемых	-0,2	0,0	0,7	-0,5	-1,2	5,2	3,4	1,8	0,0	0,0
Обрабатывающие производства	-0,2	1,4	1,6	1,0	-1,1	0,8	1,0	4,4	3,9	3,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,5	0,5	0,1	-3,0	-0,8	-1,1	0,6	0,5	-3,1	-2,2
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,3	0,3	0,8	-0,6	0,4	2,7	1,3	2,1	0,2	1,6
Добыча полезных ископаемых	-0,1	-0,2	0,4	-0,3	-0,8	5,1	3,0	1,5	-0,2	0,1
Обрабатывающие производства	-0,4	0,8	1,3	-0,5	2,2	2,2	0,2	2,9	1,4	4,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,9	0,2	0,5	-2,6	-2,9	-3,1	-1,4	0,8	-3,4	-4,5
Строительство	3,1	-0,4	-0,5	-1,1	1,9	0,1	0,2	0,5	0,9	1,1
Грузооборот	1,7	0,3	-1,4	-1,1	-2,4	2,3	1,4	-0,3	-0,8	-3,8
Оптовая торговля	-4,2	6,4	5,5	0,8	-3,5	-6,4	-3,2	5,2	8,4	9,9
Розничная торговля	0,2	0,7	-0,2	1,4	1,3	2,3	1,9	1,2	2,1	4,3
Платные услуги населению	-0,1	0,4	-0,3	-1,0	-0,4	-0,6	-1,0	-0,6	-1,4	-0,4
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	-0,3	1,6	1,1	-0,1	-1,1	0,3	0,5	2,2	2,2	1,4
Базовые отрасли (ЦР)	-0,3	1,6	1,0	0,2	-1,3	0,4	0,5	2,6	2,5	1,4
Базовые отрасли, без с/х (ЦР, альт. оценка)	-0,3	1,3	1,2	-0,5	0,0	0,5	0,2	1,9	1,6	1,9
Базовые отрасли (ЦР, альт. оценка)	-0,3	1,2	1,2	-0,3	-0,2	0,5	0,2	2,2	1,9	2,0
ВВП	0,1	1,0	0,7	0,3	-1,1	0,4	1,1	1,5	2,1	1,6
Внутренний частный спрос	0,6	0,5	-0,3	0,6	1,1	1,4	1,0	0,7	1,3	2,9
Инвестиции	0,9	1,3	3,3	-2,9	-1,3	0,9	1,2	1,7	2,3	1,2

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Финансовое состояние населения накануне кризиса оставляло желать лучшего, что сказывается как на восприятии людьми кризиса, так и на глубине падения спроса. Реальные располагаемые доходы в последних двух кварталах снижались, а в целом – стагнировали с 2016 г. после предшествующего сильного падения (рис. 4). При этом склонность населения к сбережению (включая вложения в наличные рубли и валюту) опустилась до 0,6% в I квартале против 3,0% в 2019 г. и 8,4% в кризисных 2015–2016 гг. Таким образом, спрос населения в I квартале находился на неустойчиво высоких уровнях, а связанное с наступлением кризиса изменение потребительского поведения и сворачивание кредитования (в т.ч. на фоне высоких рисков), вероятно, усилит падение спроса. Это уже проявилось в апреле, когда одно только уменьшение задолженности по

Рис. 4. Динамика доходов и склонности населения к сбережению (сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

потребительским кредитам⁶ привело к выпаданию около 400 млрд руб. из денежных ресурсов населения, что могло объяснить до 11 п.п. из 28,4% падения потребления за месяц.

Наблюдавшееся в апреле одновременное снижение реальных доходов населения и склонности к потреблению, вероятно, ослабнет в мае-июне (в сравнении со значениями прошлого года) на фоне мер бюджетной поддержки, процесса адаптации экономики и снятия части ограничений, но ситуация, в целом, останется неблагоприятной. При этом безработица, подскочившая за апрель с 4,5 до 5,7% (т.е. до пиковых уровней кризиса 2015 г.), возможно, продолжит рост.

Ухудшиться ситуация может и в секторах экономики. Так, судя по статистике Росстата, в апреле Россия еще не приступила к обусловленному соглашением ОПЕК+ сокращению нефтедобычи на 2,5 млн барр. в сутки (на 23%) – это предстоит сделать в мае-июне. Отдельные сектора экономики могут реагировать на кризис с замедлением. К примеру, строительство в 2008–2009 гг. показало кризисное падение на месяц позже других секторов. При этом падение спотовых цен на нефть Urals до минимальных 16 долл./барр. в апреле также может сказаться на экономике с лагом (как и рост цен на нефть в мае). Ухудшить статистику за май при прочих равных может и то, что в течение апреля предприятия ожидали скорое снятие ограничений и рост спроса. Ситуация с внешним спросом еще менее ясна. Таким образом, статистика за май-июнь должна снять множество неопределенностей.

По нашим оценкам, падение ВВП во II квартале может составить 9,5% к соответствующему кварталу 2019 г., в III и IV кварталах – 6,9 и 5,4% соответственно: за провалом во II квартале последует отскок, после чего восстановление будет замедляться. За весь 2020 г. российская экономика может сократиться на 5,2% с перспективой роста в 2021 г. темпом около 3,0%⁷. Разумеется, это довольно приблизительный прогноз: слишком многое будет зависеть от эпидемиологической ситуации в России и в мире, масштаба государственной поддержки экономики, динамики цен на нефть и поведения населения и предприятий.

Николай Кондрашов

⁶ Годовой темп роста задолженности опустился в апреле до 15 с 20% в предшествующие месяцы.

⁷ В апреле мы ожидали падение экономики на 4,0% в 2020 г. и рост на 3,1% в 2021 г.

URL: https://dcenter.hse.ru/forecast_nep

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.